

ОБ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Н.М. Телевич

Государственный институт управления и социальных технологий БГУ
г. Минск, Беларусь

На протяжении семи десятилетий существования социализма в любом вузовском учебнике по политической экономии, философии, социологии обязательно подчеркивался классовый, партийный характер данного предмета, а идеологическая функция считалась неслучайным атрибутом всех общественных наук. В особенности это относилось к политической экономии, так как именно эта наука имеет своим предметом такую область человеческих отношений, которая связана с коренными материальными интересами различных классов и социальных групп. «В области политической экономии свободное научное исследование встречается не только с теми врагами, с которыми оно имеет дело в других областях. Своеобразный характер материала, с которым имеет дело политическая экономия, вызывает на арену борьбы против свободного научного исследования самые яростные, самые низменные и самые отвратительные страсти человеческой души – фурий частного интереса. Так, высокая англиканская церковь скорее простит нападки на 38 из 39 статей ее символа веры, чем на 1/39 ее денежного дохода. В наши дни сам атеизм представляет собой *culpa levis* (небольшой грех) по сравнению с критикой традиционных отношений собственности» [1, с. 10]. Поскольку в различных общественных системах материальное положение отдельных классов и групп неодинаково, в классовом обществе не может быть единых экономических взглядов, а соответственно, и единой политической экономии. При этом подчеркивалось, что степень научности последней зависит от того, с позиций какого класса ведется анализ, чьими глазами смотрит исследователь на окружающий мир. Естественно, единственной подлинно научной теорией объявлялась пролетарская политическая экономия, поскольку именно интересы рабочего класса совпадают с интересами общественного прогресса, а все прочие учения после А. Смита и Д. Рикардо классифицировались как вульгарные, буржуазные, апологетические.

Постоянно повторяемые на всех уровнях эти идеи прочно укоренились в психологии общества. Практически в любом учебнике политической экономии каждая глава обязательно заканчивалась параграфом «Критика буржуазных, реформистских и ревизионистских взглядов по вопросу...» И крите-

рием истины выступало соответствие или несоответствие какого-либо утверждения позициям марксизма по данному вопросу, даже если этих позиций в силу временных обстоятельств и уровня развития науки просто быть не могло. Очевидно, руководствуясь прямым указанием В.И. Ленина о том, что «... ни единому профессору политической экономии, способному давать самые ценные работы в области фактических, специальных исследований, нельзя верить ни в одном слове, раз речь заходит об общей теории политической экономии» [2, с. 363], солидное издание «Экономическая энциклопедия. Политическая экономия», рассматривая мультипликатор и акселератор, отмечает: «Хотя принципы мультипликации могут использоваться для анализа количественных аспектов воспроизводства, сами по себе они лишены социально-экономического содержания, маскируют непримиримые противоречия капиталистического строя и нередко используются буржуазными экономистами в апологетических целях» [8, с. 279].

И примеров подобной критики можно привести великое множество. Ф. Хайек по этому поводу справедливо отмечал: «В конечном счете не так уж важно, отвергается ли теория относительности потому, что она принадлежит к числу «семитских происков, подрывающих основы христианской и нордической физики», или потому, что «противоречит основам марксизма и диалектического материализма». Также не имеет большого значения, продиктованы ли нападки на некоторые теории из области математической статистики тем, что они «являются частью классовой борьбы на переднем крае идеологического фронта и появление их обусловлено исторической ролью математики как служанки буржуазии», или же вся эта область целиком отрицается на том основании, что «в ней отсутствуют гарантии, что она будет служить интересам народа» [7, с. 122].

Итак, арийская физика, генетика – буржуазная лже-наука, математика – служанка буржуазии, а булыжник – оружие пролетариата.

Не может не радовать, что современные учебники экономической теории освобождены от подобных нелепостей и идеологических клише. Рассмотрение функций экономической науки сосредоточено на познавательной, методологической, прагматической. При этом, однако, идеологическая функция даже не упоминается. Но ведь сжечь – не значит опровергнуть. Можно ли полностью исключить идеологические аспекты из общественных наук?

Идеология (от греч. *idea* – понятие, представление и *logos* – слово, понятие, учение) представляет собой совокупность разнородных более или менее упорядоченных иллюзорных идей, концепций, мифов, верований, догматов, заклинаний, нормативов, обещаний, целевых установок, лозунгов и так далее, выражающая интересы одной или нескольких социальных общностей и ориентированная на замещение и подмену рациональных представлений о действительности в целях сохранения или изменения социальных идеалов, ценностей, норм, а также политических, общественных, экономических или бытовых отношений [5, с. 352]. Представляющая собой совокупность идей и мнений, позволяющих людям осмысливать свое место в мире, идеология организует отношения людей, принадлежащих к той или иной общественной структуре. Она исходит из определенным образом познанной или «сконструированной» реальности, ориентирована на человеческие практические интересы и направлена на манипулирование и управление людьми путем воздействия на их сознание. В «Немецкой идеологии» К. Маркса и Ф. Энгельса идеология представлена, с одной стороны, как нечто пассивное, как простое отражение классовой позиции. Но, с другой стороны, она выступает согласованной, сознательно созданной и оформленной системой взглядов и идей, имеющей целью обосновать власть господствующего класса, т. е. орудием манипуляции людям в интересах этого класса. При этом в интересах любой социальной группы заставить поверить в универсальность своих идей.

В рамках идеологии (в контексте осознания людьми собственного отношения к действительности, а также существования социальных проблем и конфликтов) содержатся цели и программы активной деятельности, направленные на изменение данных общественных отношений. Идеология призвана объединить своих сторонников по принципу «кто не с нами, тот против нас». При этом степень разработанности наглядности образа идеологического противника выступает главным основанием сплоченности социальной группы – носителя идеологии.

Осознание и оценка отношения людей к действительности отражается в системе политических, правовых, экономических, философских взглядов и идей. Древнегреческие философы, пытавшиеся теоретически осмыслить экономическое устройство тогдашнего общества, считали идеалом основанное на рабском труде земледельческое хозяйство («экономику»). Рабство представлялось им естественным, закономерным, вечным явлением. Если бы рабы в то время были способны сформулировать свои взгляды на общественное устройство Древней Греции, они вряд ли согласились с оценками его как естественного и справедливого.

В то же время необходимо отметить, что идеология не просто порождается существующими общественными отношениями, но обладает относительной самостоятельностью и сама оказывает активное влияние на общество, ускоряя или тормозя его развитие. М. Вебер, анализируя протестантскую этику, подчеркивает самостоятельное функционирование идей в качестве существенной основы для экономического роста. Средневековая религиозная идеология считала греховным стремление к зем-

ным благам, провозглашала идеалом аскетический образ жизни, подозрительно относилась к торговле, выступала против взимания ссудного процента и требовала установления «справедливой цены». Идеология Реформации способствовала зарождению и формированию нового хозяйственного уклада. Протестантизм не считает стремление к богатству греховным, повышение благосостояния признается естественным для человека. Рациональная деятельность предпринимателя объявляется осуществлением божественных предначертаний, поскольку именно Бог наделил человека необходимыми для этого качествами. Протестантское учение требует непрерывного упорного труда, благоразумия, четкой системы учета, стремления использовать полученный доход для расширения предприятия, а бережливость стимулирует накопление капитала. Цены устанавливаются по взаимному соглашению между покупателем и продавцом, признается справедливость ссудного процента. Частная собственность священна и неприкосновенна, как и сама жизнь человека и его личность. По прошествии времени его представления сбросили свой религиозный наряд и нашли отражение в идеологии экономического либерализма. Однако при всем этом остается нерешенным принципиальный вопрос: оправдывала ли новая религия осуществлявшиеся независимо от нее действия предпринимателей и вела ли она людей новыми путями к небесному царству на земле или же средний класс предпринимателей просто обратился к новому религиозному учению для того, чтобы найти в нем оправдание любым своим действиям? [3, с. 43].

Развитие классической политэкономии превратило экономическую мысль в науку и одновременно произвело переоценку самого места экономических ценностей в жизни общества, выдвинуло новую идеологию. Порожденные рыночной экономикой люди практики – купцы, промышленники, фермеры – уже играли огромную роль в общественном развитии, но в общественном сознании и социальной иерархии все еще оставались малочтенным «третьим сословием». Новая идеология должна была не только оправдать торгово-экономическую деятельность, но и по-новому поставить вопрос о месте человека в обществе, его правах и свободах, в том числе и в сфере хозяйственного поведения. Лозунгом новой, либеральной идеологии стал «*laissez faire*». Эта формула выражает идею полной экономической свободы, когда государство не вмешивается в производственную, торговую и финансовую деятельность своих подданных. Каждый человек лучше других знает свои интересы и вправе свободно им следовать. Имея в виду лишь собственный интерес, «он невидимой рукой направляется к цели, которая совсем и не входила в его намерения ... Преследуя свои собственные интересы, он часто более действенным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится делась это» [4, с. 332]. Каждый, кто расширяет собственное производство, способствует увеличению богатства общества, осуществляя накопление своего капитала, человек умножает капитал всего общества. В этом смысле принцип «невидимой руки» А.Смита можно рассматривать как синтез идеологической и нормативно-политической концепций. С одной стороны, он содержит идеологическое обоснование и оправдание экономических реалий эпохи свободной конкуренции, с другой – практические выводы для государственной экономической политики. Система естественной свободы – единственно возможный путь к процветанию народов и всеобщему благоденствию. Свободная игра частных интересов обеспечивает и поддерживает гармоническое саморегулирование экономики.

Вместе с тем по мере расширения и углубления промышленной революции либеральная идеология об общественном прогрессе, основанном на «невидимой руке», столкнулась с жестокими фактами реальной действительности: разорением мелких производителей, быстрым ростом класса наемных рабочих, условия труда и жизни которых были ужасны, усиливающейся поляризацией общества, периодическими экономическими кризисами, во время которых нищета и безработица трудящихся еще увеличивались. По словам К. Маркса, «начиная с этого момента, классовая борьба, практическая и теоретическая, принимает все более угрожающие формы. Вместе с тем пробил смертный час для научной буржуазной политической экономии. Отныне дело шло уже не о том, правильна или неправильна та или другая теорема, а о том, полезна она для капитала или вредна, удобна или неудобна, согласовывается с полицейскими соображениями или нет. Бескорыстное исследование уступает место сражениям наемных писак, беспристрастные научные изыскания заменяются предвзятой угодливой апологетикой» [1, с. 17]. Такое категорическое высказывание вряд ли найдет полное одобрение у современных историков экономической мысли, равно как и введенный К. Марксом термин «вульгарная политическая экономия», в которую он без особого разбора зачислял всех экономистов после Риккардо.

Однако несомненно, что в новых условиях идеологическая доктрина подверглась значительным изменениям. Сами сторонники либерализма оказались перед выбором между верой в преимущества свободной конкуренции и стремлением к общественному благу. В либеральном лагере произошел раскол: для одного его направления главными оказались принципы свободного предпринимательства, для другого – упор на сочетание либеральных ценностей с активной ролью государства в решении социальных проблем. Ситуация усугублялась появлением влиятельной альтернативной идеи – социализма. Считая противоречия капитализма неснимаемыми в рамках существующей системы производственных отношений, К.Маркс единственный путь преобразования общества видел в социалистической революции.

Маржиналистская революция последней трети XIX в. предприняла попытку освободить от идеологии экономическую науку, превратив ее в нейтральный с социально-политической точки зрения инструмент познания. Стремление к идеологической нейтральности анализа побудило ученых этого направления отказаться от термина «политическая экономия» – впервые прозвучавшего в 1615 г. в заглавии книги А. Монкретьена, которая представлялась им классово ангажированной (в особенности, конечно, этот упрек относился к экономической теории К. Маркса), заменив его термином «экономикс». Представляется, что уже сам подход «против кого дружим» демонстрирует, скорее, декларативный характер этой попытки деидеологизации экономической науки. У неоклассиков критика экономического учения К. Маркса стала прямо-таки хорошей традицией. Отдали дань критике марксизма такие известные авторы, как Ф. Визер, В. Парето, Ф. Уикстид, А. Маршалл, О. Бем-Баверк. Уже само настойчивое стремление опровергнуть теорию этого наиболее «идеологизированного» автора ставит под сомнение пресловутую идеологическую нейтральность его критиков. Например, согласно концепции предельной производительности Д.Б. Кларка, каждый фактор производства получает ту сумму богатства, которую он создает. Распределение осуществляется на началах справедливости, эксплуатация отсутствует, современное общество прекрасно устроено, рабочим незачем стремиться к социальной революции. Эти прямые политические выводы противоречат провозглашенной маржиналистами классовой незаинтересованности своих исследований. Как справедливо отмечает Б. Селигмен, «Маркс стремился показать, что механизм распределения характеризуется эксплуатацией; отрицая это, Кларк пытается показать, что распределение является справедливым. Тем не менее его теории и законам можно предъявить те же обвинения, что и Марксу: они содержат чистые понятия, истинность которых невозможно проверить и которые представляют собой в основном идеологические построения» [3, с. 202].

Впоследствии либеральная идея о способности рынка к саморегулированию была подвергнута сомнению кейнсианцами, обосновавшими необходимость государственного регулирования экономики. Консервативная реконкиста последних десятилетий XX в., потребовавшая сокращения вмешательства государства в экономику и возврата к традиционным либеральным ценностям, происходила под откровенно идеологизированными лозунгами.

Представляется, что социальные интересы начинают преобладать в развитии любой экономической теории на стадии истолкования добытых знаний, в особенности, при разработке практических рекомендаций. Минимизация деформирующего влияния социальных позиций может быть обеспечена за счет создания в экономической науке условий для широкой конкуренции, исключения всех форм научной монополии [6].

Литература

1. *Маркс, К.* Капитал. Т. 1. / К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 23. – М. : Издательство политической литературы, 1964. – 907 с.
2. *Ленин, В.И.* Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии / В.И. Ленин. Полн. собр. соч., Т. 18. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1961. – 521 с.
3. *Селигмен, Б.* Основные течения современной экономической мысли / Б. Селигмен. – М. : Прогресс, 1968. – 599 с.
4. *Смит, А.* Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М. : Соцэкгиз, 1962. – 459 с.
5. Социология: Энциклопедия / сост. А.А. Грицанов [и др.]. – Минск : Книжный Дом, 2003. – 1312 с.
6. *Телевич, Н.М.* Деидеологизация экономической науки: миф или реальность / Н.М.Телевич // Социально-экономические и финансовые механизмы обеспечения инновационного развития экономики : Тез. докл. IV Междунар. научн.-практ. конф. / редкол. И.И. Кукурудза [и др.]. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2014.
7. *Хайек, Ф.А.* Дорога к рабству / Ф.А. фон Хайек. – М. : Экономика, 1992. – 306 с.
8. Экономическая энциклопедия. «Политическая экономия». Т. 3. – М. : Советская энциклопедия, 1979. – 623 с.